

Глава 4. Старшая молодая госпожа

— Недоразумение? — Лу Шэн перебрал в уме множество вариантов, но никак не ожидал, что первой же фразой этого человека окажется «недоразумение». — Хм, а мне так не кажется. Не думаю, что между нами возникла какая-то ошибка.

— Нет, вы не понимаете! Это точно ошибка. Меня зовут Се Нань. Вы собирались взять в мужа совсем другого человека.

Услышав имя, Лу Шэн нахмурился. Он только собирался возразить, как в дверь деликатно постучали. Из-за дверей донесся робкий голос слуги:

— Молодой господин, старшая молодая госпожа, вода готова.

Лу Шэн глубоко вдохнул, возвращая себе самообладание:

— Входи.

Повернувшись к Се Наню, он смерил его сложным, нечитаемым взглядом.

— Сначала приведи себя в порядок. Матушка уже ждет нас.

«Се Нань? Откуда взялась эта фамилия? Се?»

Даже не зная точного имени своего суженого, Лу Шэн прекрасно помнил, что те люди носили фамилию Сяо.

«Неужели и правда вышла ошибка? Но если так, то вчерашняя ночь...»

Мысли смешались в полный хаос. Он молча наблюдал за тем, как Се Нань с трудом поднимается с постели, и это зрелище лишь разжигало в его душе новые сомнения.

Пока Се Нань умывался, в его голове теснились мысли. Раз он назвал свое настоящее имя и судя по ошеломленной реакции этого человека, произошла чудовищная путаница. Стоит только во всем разобраться и объяснить это старшим — и его наверняка отпустят. От этой надежды напряжение, сковывавшее его со вчерашнего дня, немного отпустило.

Но сначала придется предстать перед этой так называемой «матушкой».

Свадебное одеяние за ночь превратилось в бесформенный, измятый ворох ткани. Пока Се Нань умывался, Лу Шэн, недовольно поморщившись, распахнул платяной шкаф. Тот ломился от

новых вещей: западные костюмы, традиционные длинные халаты-чанпао, расшитые магуа. Немного подумав, он вытащил комплект темно-красного цвета.

«Все-таки мы только что поженились, нужно одеться празднично».

Се Наню было все равно, что носить. Натянув магуа, он присел на край стула в ожидании Лу Шэна, но едва коснулся сиденья, как он поморщился от боли. Растерзанное за ночь тело горело и ныло при каждом движении, внутри до сих пор оставалось тягостное, влажное ощущение чужого присутствия. Скосив глаза на умывающегося Лу Шэна, Се Нань решил стиснуть зубы и терпеть молча.

Лу Шэн выбрал такое же темно-красное магуа, отличавшееся лишь узором вышивки. Он был заметно выше Се Наня — под метр девяносто, — и вместе они смотрелись удивительно гармонично. Любой сторонний наблюдатель непременно назвал бы их идеальной парой.

— Пошли, — негромко бросил Лу Шэн, поправляя воротник.

— Да, — Се Нань поднялся, нервно сжав кулаки.

Он послушно пошел следом. Когда резная деревянная дверь распахнулась и они шагнули на порог, Се Нань замер, пораженный открывшейся картиной. Все вокруг казалось пугающе чужим: пронзительно-синее небо с редкими клочьями белых облаков, сочная зелень ухоженных деревьев, изящные бонсаи в дорогих горшках. Даже здешний прохладный воздух пах совсем иначе.

В горле Се Наня встал горький ком. Перед мысленным взором предстали пожилые родители, оставшиеся в его родном мире. Как они справятся с его внезапным исчезновением?

Сыты ли они сейчас? Одеты ли тепло? Спокойна ли их старость?

Какое уж тут спокойствие... Единственный сын бесследно пропал, о его судьбе ничего не известно. Разве могут они быть счастливы?

«Все наладится. Обязательно наладится. Я найду способ вернуться. Мама, папа, только ждите меня».

Он твердил себе это как заклинание, хотя понятия не имел, с чего начать поиски. Но сдаваться Се Нань не собирался. Это время, этот мир были для него чужими. Там, в двадцать первом веке, у него осталась целая жизнь, близкие люди. Он не мог просто опустить руки и смириться со своей участью. Пусть даже у него нет ни одной зацепки, он обойдет весь свет, но найдет дорогу домой.

— О чем задумался? — Внезапный вопрос вырвал Се Наня из омута тоскливых мыслей.

Он поспешно тряхнул головой:

— Ни о чем. Идем быстрее.

Ему не терпелось поскорее объясниться с хозяевами этого дома, покончить с нелепой ошибкой и уйти, чтобы заняться поисками пути назад.

Лу Шэн, конечно, не поверил, но настаивать не стал. Между ними не было никакой душевной близости, а уж если этот человек действительно оказался чужаком, по ошибке занявшим чужое место, то их и вовсе ничего не связывало.

Долгие колебания и мучительные сомнения наконец привели его к решению. Стиснув зубы, Сяо Лушань толкнул дверь и шагнул за порог.

— Сынок, ты куда это собрался? — Матушка Сяо испуганно схватила его за рукав.

Сяо Лушань опустил глаза:

— Матушка, я должен пойти в поместье Лу... На сердце беспокойно. Тот несчастный занял мое место на свадьбе. Но он ведь тоже мужчина! Если я не желал выходить замуж за другого мужчину, с чего бы ему этого хотеть? Я совершил ужасную подлость и не могу сидеть сложа руки. Я обязан навестить его.

— Не глупи, сынок! Если в семье Лу прознают об обмане, они с нас шкуру спустят! Пока твоего отца нет дома, давай просто соберем вещи и сбежим!

Сяо Лушань упрямо покачал головой:

— Нет, мама, бегать я больше не стану. Я совершил грех. Как бы сильно я ни ненавидел этот брак, я не имел права перекладывать свою судьбу на плечи невинного человека. Я не смогу жить спокойно, зная, что с ним что-то случилось. Я должен увидеть его.

Высвободив руку, он бросился бежать, не слушая причитаний матери.

Путь от деревни Шанхэ до города был неблизким, обычный человек выбился бы из сил на полдороге, но Сяо Лушань бежал без остановки. В такт его тяжелому дыханию мысли в голове прояснялись, выстраиваясь в четкую картину. Когда они с матерью нашли того незнакомца у реки, по его одежде было видно, что он не из бедняков — скорее всего, избалованный заботой молодой господин из приличной семьи. У него впереди должна была быть благополучная жизнь. Но из-за одной минутной слабости, из-за трусливого малодушия Сяо Лушаня, этот человек оказался втянут в кошмар. Осознание собственной вины жгло грудь сильнее, чем нехватка воздуха.

Жадно хватая ртом воздух, Сяо Лушань наконец затормозил. Он согнулся пополам, упершись ладонями в колени, и медленно поднял голову. Перед ним возвышались массивные ворота, по бокам которых застыли два грозных каменных льва. Дворцовые двери были наглухо закрыты, а на широких каменных ступенях слуга лениво размахивал метлой, сметая утреннюю пыль. Наверху, на лакированной деревянной вывеске, золотом горели два величественных иероглифа: «Поместье Лу».

— Братец, мне нужно срочно увидеть старую госпожу Лу, — задыхаясь, обратился он к слуге.
— Пожалуйста, доложи обо мне.

Слуга пренебрежительно окинул гостя взглядом с ног до головы. Вид у Сяо Лушаня был потрепанный, одежда — простая, дешевая.

— Проваливай, парень, — махнул на него рукой привратник. — Госпоже сейчас не до нищих, у нее полно важных дел!

— Дел? Каких еще дел? — Сяо Лушань похолодел от дурного предчувствия. Неужели с тем незнакомцем уже что-то сотворили?

— Тебе-то какое дело? А ну пошел вон отсюда, пока я собак не спустил!

Понимая, что его и на порог не пустят, Сяо Лушань зажмурился и напролом бросился к воротам.

— Откройте! Впустите меня! — забарабанил он кулаками по тяжелым створкам. — Я Сяо Лушань! Из семьи Сяо!

Опешивший слуга подскочил к нему, пытаясь оттащить за шиворот:

— Да ты спятил! Пошел прочь, убирайся!

Грохот, поднятый отчаянным парнем, разнесся по всей округе и в конце концов привлек внимание того, кто находился внутри.

Тяжелая створка ворот со скрипом приоткрылась, и на пороге показался управляющий Маньфу.

— Ты сказал, что твоя фамилия Сяо? — нахмурившись, спросил он.

При виде управляющего дворцовые слуги тут же отступили назад, отпустив Сяо Лушаня.

Парень перевел дыхание и твердо посмотрел управляющему прямо в глаза:

— Да. Меня зовут Сяо Лушань. Я тот самый супруг, которого ваша семья должна была взять в этот дом со всеми почестями.

Лицо Маньфу мгновенно посуровело, а у стоявших рядом слуг от изумления отвисли челюсти.

«Этот оборванец — настоящая старшая молодая госпожа? Но с кем тогда вчера венчался молодой господин Лу?!»

— Заходи, — глухо произнес управляющий, пропуская его внутрь.

Едва переступив порог главного зала, Сяо Лушань понял: случилось непоправимое.

Посреди просторного парадного зала на холодном каменном полу стоял на коленях мужчина в темно-красном свадебном магуа. Двое крепких охранников безжалостно заламывали ему руки. Даже со спины Сяо Лушань мгновенно узнал в нем того самого спасенного чужака.

Крики, доносившиеся с улицы, уже успели переполошить домочадцев. Сяо Лушань физически кожей ощутил десятки устремленных на него враждебных взглядов.

Среди них выделялся ледяной взор Лу Шэна. Пальцы молодого господина под широкими шелковыми рукавами сжались в кулаки до побеления суставов.

«Так это он... настоящий Сяо Лушань?»

Услышав шаги, коленопреклоненный Се Нань медленно повернул голову. Он не помнил лица этого вошедшего парня, но по всеобщему смятению и расспросам старой госпожи Лу мгновенно догадался: перед ним стоял настоящий Сяо Лушань. Тот самый, чье место он невольно занял.

— Вы ведь сами все слышали! — хрипло выкрикнул Се Нань, собрав остатки сил. — Вот он — настоящий Сяо Лушань! А я Се Нань! Я не тот, кто вам нужен. Отпустите меня наконец!

Сяо Лушань, не выдержав зрелища, упал на колени рядом с ним:

— Старая госпожа Лу! Это моя вина, только моя! Я жестоко обманул вашу уважаемую семью и подставил этого благородного человека. Умоляю, пощадите его, отпустите! Я готов понести любое наказание, готов сам...

— Закрой рот, — ледяным тоном оборвала его старая госпожа Лу. — Кто ты такой, чтобы

указывать нашей семье, как поступать? Вчера почтенные гости со всего города присутствовали на свадьбе моего старшего сына. Все они видели лицо новобрачного. Имя этого человека отныне не имеет значения — для всех он законная супруга Лу Шэна, старшая молодая госпожа нашего дома. Это неоспоримый факт, который никто не смеет подвергать сомнению.

Ее холеная рука с тонкими, униженными перстнями пальцами указала прямо на Се Наня. В голосе старой дамы звенела жестокая сталь.

Се Нань в ужасе уставился на нее. Он попытался вырваться, но охранники навалились на него всей тяжестью, намертво прижав к полу.

— Но это же безумие! — кричал он, задыхаясь. — Я не Сяо Лушань! Вы берете в дом чужого человека!

Лу Шэн молча наблюдал за этой сценой, и внутри у него все клокотало от ярости.

«Ишь как запел! Так сильно не хочешь оставаться со мной? Вчера ночью умолял меня о ласке, а теперь корчишь из себя невинную жертву? Кого ты пытаешься обмануть? Что ж, раз ты так рвешься на волю, я сделаю все, чтобы ты остался здесь навсегда».

— Ну и что с того? — внезапно заговорил Лу Шэн, поднимаясь со своего места. Его голос разнесся по залу подобно раскату грома. — Вчера ты сам сорвал свадебное покрывало на глазах у сотен гостей. Весь Цзяньнань теперь знает, что ты принадлежишь мне, Лу Шэну. Нам плевать, кто ты такой на самом деле. С этого дня моя законная супруга, старшая молодая госпожа поместья Лу — это Се Нань. И точка!

Эти беспощадные слова оглушили Се Наня, словно удар молнии. Он вперил в Лу Шэна полный ненависти взгляд:

— Нет! Ты не имеешь права распоряжаться моей жизнью! Я не хочу быть твоим мужем! Отпустите меня, пустите... — В отчаянии он забился в путах с такой силой, что охранники едва удерживали его на полу.

Старая госпожа Лу брезгливо прищурилась:

— Какая неслыханная дерзость. Где это видано, чтобы жена так разговаривала со своим супругом? Раз уж ты вошел в наш дом, то обязан выучить правила приличия. Эй! Применить Семейное наказание Лу!

— Слушаемся!

Сяо Лушань в ужасе наблюдал за происходящим. Се Наня распластали по полу, а один из надзирателей уже нес тяжелую кожаную плеть толщиной в большой палец — грозное орудие

семейного наказания Лу.

— А этого постороннего вышвырните вон, — властно скомандовала хозяйка дома, указав на Сяо Лушаня. — И чтобы ноги его больше здесь не было.

— Будет исполнено!

Сяо Лушань так и не узнал, что произошло дальше за высокими стенами поместья. Он помнил лишь то, как его грубо выставили за ворота, а вслед ему донесся жуткий, свистящий звук рассекаемого воздуха и полный нечеловеческой боли крик Се Наня. Этот стон, казалось, навек врезался ему в самую душу. Парень не помнил, как добрался до дома. Лишь оказавшись на пороге собственной хижины, он провел ладонью по лицу и понял, что оно мокро от слез. Сяо Лушань бессильно опустился на колени, давась рыданиями и шепча слова запоздалого раскаяния:

— Прости меня... Пожалуйста, прости...

В парадном зале поместья Лу свистела плеть. Темная кожа кнута окрасилась кровью, но в полумраке зала это было почти незаметно. Лу Шэн держал рукоять мертвой хваткой. Лицо его превратилось в ледяную маску, когда он опускал удар за ударом на содрогющееся в судорогах тело. Нарядное темно-красное магуа Се Наня превратилось в лохмотья, сквозь прорехи которых на белой нательной рубаше быстро расплывались алые пятна. Наказание было жестоким.

Наконец старая госпожа Лу сделала легкий жест рукой, приказывая остановиться. Она перевела строгий взгляд на старшего сына:

— Шэн-эр, я делаю это не из прихоти. Раз уж этот человек вошел в твои покои, его провинности — твоя забота. Ты обязан держать его в узде. Если не справишься сам, этим займусь я. Запомни: пусть он и мужчина, но раз уж сочетался с тобой браком, то стал твоей собственностью. И каноны послушания ему придется вызубрить назубок, хочет он того или нет.

Свидетели этой драмы из второй и третьей ветвей семьи Лу, до этого молча наблюдавшие за происходящим, притихли. Никто из них не ожидал, что утренний визит обернется подобным скандалом. Выходит, пришлый парень оказался самозванцем, но при этом старая госпожа все равно оставила его в доме в качестве старшей невестки. Глядя на израненного, но не сломленного Се Наня, они понимали: этот гордец еще не раз доставит семье Лу хлопот.

Слуги и служанки, застывшие вдоль стен, ловили каждое слово. Видя, как безжалостно молодой господин отделал своего новоиспеченного супруга, прислуга сделала для себя соответствующие выводы.

Лу Шэн отбросил окровавленную плеть в сторону.

— Матушка, я забираю его в свои покои, — глухо произнес он.

Старая госпожа удовлетворенно кивнула:

— Сегодня Чай невестки не состоялся. Позаботься, чтобы завтра утром все прошло как полагается.

Лу Шэн молча кивнул в знак согласия. Приблизившись к лежащему на полу Се Наню, он легко подхватил его на руки.

Се Нань был рослым, крепким мужчиной за метр восемьдесят, и удержать такую ношу стоило немалых сил, однако Лу Шэн нес его без видимого труда. Из-за обжигающей боли в спине Се Нань не мог даже лишиться чувств. Сил сопротивляться не осталось, и ему приходилось безвольно висеть на руках мучителя, пока тот нес его обратно к Павильону у воды.

— Зачем... зачем ты это сделал? — прошептал Се Нань, преодолевая боль. Каждое слово давалось ему с трудом. В его груди klokотала бессильная ненависть. Если бы Лу Шэн не настоял на своем, его бы наверняка отпустили.

— Матушка считает тебя частью нашей семьи... К тому же старшему молодому господину Лу нужна супруга, — ответил Лу Шэн.

Его собственные мысли были в полном смятении. Он сам не понимал, что с ним происходит. За какие-то двое суток жизнь перевернулась с ног на голову, связав его со случайным незнакомцем слишком тесными, пугающими узами.

— Только потому... что тебе так нужно? Какая же ты эгоистичная тварь... Как ты мог так поступить со мной?! — Се Нань судорожно вцепился в дорогую ткань его магуа. Пальцы побелели от яростного напряжения. — Я сбегу. Рано или поздно я вырвусь отсюда... Ни твоя семья, ни ты сам меня не удержите.

Лу Шэн ничего не ответил. С каменным лицом он продолжал мерить шагами дорогу, ведущую к Павильону у воды — к их брачному ложу.

Лишь уложив Се Наня на постель, он заметил, что тот наконец потерял сознание от болевого шока.

— Эй! Живо зовите лекаря! — крикнул Лу Шэн в открытую дверь.

Через некоторое время к покоям подошел слуга Гуйсэн, бережно неся дымящуюся пиалу с целебным отваром:

— Молодой господин, лекарство готово.

— Заноси.

— Слушаюсь.

Переступив порог, Гуйсэн с удивлением обнаружил, что тяжелый алый полог, отделяющий спальную зону, наглухо опущен.

«Неужели молодой господин сам ухаживает за этим парнем? Да нет, глупости какие... Нашему господину всегда нравились женщины, с чего бы ему возиться с мужчиной?»

Почесав затылок, слуга растерянно переступил с ноги на ногу.

Лу Шэн закончил омыwać израненное тело. Прибывший лекарь подтвердил, что бедолага истощен до предела. Осознав, с какой жестокостью он только что избивал и без того слабого человека, Лу Шэн невольно сжал кулаки.

Его взгляд скользнул ниже, к бедрам Се Наня. Обработывая раны, ему пришлось очистить и... интимные места. В памяти невольно всплыли картины безумной ночи, подарившей ему острое, почти греховное наслаждение. Только теперь, после разговора с лекарем, Лу Шэн понял, как много тонкостей скрывает близость между мужчинами и насколько уязвим тот, кто принимает удар на себя.

«В следующий раз нужно быть осторожнее».

От этой мысли Лу Шэн сам вздрогнул.

«Следующий раз? С чего я вообще об этом думаю?!»

Он с силой ущипнул себя за бедро, злясь на собственную слабость. Во всем был виноват этот несносный чужак — вчерашнее искушение затуманило ему разум, заставив бредить наяву.

— Гуйсэн, неси отвар сюда, — приказал Лу Шэн.

— Слушаюсь.

Приняв из рук слуги теплую пиалу, он кивнул:

— Свободен. Можешь идти.

— Да, господин.

Слуга попятился к выходу, недоуменно почесывая макушку. И все же он успел заметить резкий травяной запах мазей, таз с остывающей водой и окровавленные лоскуты ткани. Сомнений не оставалось: молодой господин лично омывал раны пленника и наносил целебное снадобье. Он даже лекарство не доверил слугам, решив напоить его сам.

«Неужели мне и правда придется величать этого чужака старшей молодой госпожой?»

<http://bllate.org/book/20305/2130743>